

Мисс М

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Две
повести

Мисс М

Всему свое время. Две повести

«Издательские решения»

Мисс М

Всему свое время. Две повести / Мисс М — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838885-9

Девушка, с детства представляющаяся под псевдонимом Мисс М, живет обычной студенческой жизнью: ее ничто не волнует, она без дела гуляет по городским аллеям и скучает по вечерам. Но внезапно она попадает в будущее, где знакомится со своими новыми союзниками, которые обещают вернуть ее обратно, в родное время. На пути героев много трудностей, ведь все они представлены угрозой для общества. Смогут ли новые друзья Мисс М отправить ее обратно целой и невредимой?

ISBN 978-5-44-838885-9

© Мисс М
© Издательские решения

Содержание

Всеу свое время	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Все́му свое́ время Две повести

Мисс М

Редактор Твой И

© Мисс М, 2017

ISBN 978-5-4483-8885-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прошу тебя, читатель, не ждать многого от этого рассказа. Прошу не обращать внимания на ошибки, сделанные по-глупости. Многое будет непонятно в этой книге и, надеюсь, многое станет ясно после прочтения второй повести, так что прошу читать очень внимательно и во все вдумываться.

Вперед, читатель, в этот странный мир, написанный мной, и да не взорвется твой мозг от непонимания, и пусть у тебя хватит терпения дочитать весь рассказ до самого конца. Удачи!

Всеу свое время

Глава 1

Свет... Ненавижу этот свет... особенно по утрам... С тяжелой миссией я борюсь каждое мучительное утро: я встаю с кровати по зову будильника.

Меня зовут Мисс М, и это – моя история. Почему Мисс М? Почему не Лиза или Катя? А я не знаю... Разумеется это не имя, а псевдоним, со временем ставший частью меня. По имени меня почти никто не называет.

Тапки... где тапки? А, вот они...

А взялось оно, имя мое, из неоткуда. Мне было около четырех лет, когда я гуляла по парку со своей мамой, бегала по тротуару, балансировала по бордюру, и вроде бы ничего необычного... Но подошел ко мне один парень, ему на вид было около восемнадцати лет. Как он выглядел я не помню. Он присел на корточки и с улыбкой произнес: «Вы сегодня необычайно красивы, Мисс М», затем поднялся с колен и ушел прочь. Мне так понравился псевдоним, что я...

Где моя зубная щетка?

...что я решила представляться так всем, кто спрашивает мое имя. Правда с преподавателями так не получается, наверное, они единственные, кому охота его знать.

Вот так я выгляжу по утрам: темно-коричневые волосы, стоящие чуть ли не дыбом (знаете, «я летела с самосвала, тормозила головой» просто ерунда по сравнению с тем хардкором, что творится по утрам у меня на голове), сонный взгляд, еле-еле выглядывающие из-под век зеленые глаза, украшенные мешками, которые исчезают в течение дня. Я не высокого роста, поэтому чтобы увидеть себя в зеркале ванной, мне приходится становиться на цыпочки. Мне 17 лет, я учусь в музыкальном ВУЗе и около десяти лет посвятила музыке.

Длинна моих волос ненамного ниже плеч, но расчесать их по утрам все равно не реально. Стоит их расчесать, как тут же я превращаюсь в одуванчик, и приходится их укладывать.

Мораль: утро начинается не с кофе...

Одеваюсь я вполне обычно и не совсем женственно: джинсы, футболка кроссовки и пайта. Волосы бывает заколкой заколю, но в основном отпускаю их.

Звонок в дверь. Встаю на цыпочки и смотрю в глазок: моя подруга. Открываю дверь. Такого образа как у нее вы мало где найдете.

Ее длинные русые волосы нелепо заколоты в пучок, черное болеро поверх белой футболки свободно свисало до колен, штаны к низу были помяты, а за спиной красовался чехол с гитарой. Она учится со мной на курсе и с недавних пор стала моей подругой. Друзей у меня вообще нет, и моим единственным другом стала она.

Пройдя в комнату, подруга села на стул и молча стала играть на гитаре. Это ее привычка. Она всегда играет: говорит она, или молчит, поет, или думает, она все время играет. Это, наверное, часть ее мышления. Без гитары мозг отказывается работать, он требует красоты музыкальности!

– Первой пары не будет, – сказала она и вдохнула так глубоко, словно затянулась сигарой, этого требовал музыкальный ход.

Зовут ее Кассандра. Кассандра... Странное имя для странной девушки. Мне кажется, что Кассандра больше подходит для имени какой-нибудь ящерицы. Ну или для названия страшной болезни. Я не называю ее так, и не понимаю зачем ее так называют другие. Как по мне, так псевдоним больше нужен ей, нежели мне, хотя и мое имя меня не всегда устраивает.

– А, вот как... – сонно ответила я, сладко зевнув. – Тогда есть куча времени. Как будешь убивать его?

– Пойду заниматься на гитаре. Я еще многого не выучила, – она закрыла глаза и погрузилась в музыку.

Да, да, хорошо, но только не у меня дома, ладно?!

– Так ты пойдешь в ВУЗ? – спросила я.

– Да, – она поиграла еще минуту.

В этот момент я достала из своей шкатулки крестик, подаренный крестным на мой 15-й день рождения, и надела на себя. Кейси (как мне больше нравится ее называть) положила гитару в чехол и тихонько вышла из моей квартиры. Она всегда уходит по-английски.

Я гуляла по Петербургским проспектам и смотрела в небо. Моя жизнь не отличалась ничем особенным. Я относительно скучно жила, у меня было все, и одновременно ничего, и порой у меня уходили часы на разгадку этого парадокса. Слушая рок в наушниках, я просто смотрела в небо, топя медленным шагом и нисколько не задумываясь о том, что могу попасть под ноги какому-нибудь спешащему на работу гражданину. Я не могу утверждать, что у моей жизни есть смысл, но и утверждать обратного я тоже не могла. Быть может там, где-то далеко в будущем найдется человек, от которого будет зависеть моя жизнь, или кто-то станет ее смыслом.

Как бы там ни было, на пары я в итоге не пошла.

День пролетел довольно быстро и незаметно, а ведь я всего то успела погулять и немного позаниматься, а уже настал вечер, а за ним и ночь.

Я укуталась в тепленькое одеяльце и сладко за сопела. Да, я быстро засыпаю...

Быть может там... Быть может... Может...

Я слышу шум. Не может быть, ночь так быстро пролетела... Еще пять минут...

Я чувствую, как ветер гладит меня по лицу. Он холодный, не родной, пугающий. С усилием я открываю глаза. Мне холодно... Я ничего не вижу, но встаю. Глаза делают картинку четче, мозг просыпается...

Что за...

Машины. Много машин. Я на улице. Шум, ветер, мысли путаются. Стоп... Четче картинку, мозг... работай...

Машины... летают!

Словно в фантастических фильмах! Я стою у обрыва, и за роем летающих, словно пчел, машин ничего не видно! Я стою на кусочке асфальта, который висит в воздухе. Магия какая-то! Люди передвигаются на каких-то круглых платформах, рекламы голограммами летают в воздухе, объявляя о новостях или скидках. Огромные черные небоскребы были выше неба. Я бы решила что сошла с ума, если бы не понимала что это сон. Все такое реальное, красивое, и в тоже время пугающее.

Я посмотрела вниз, о, черт, зря я это сделала: я не увидела земли внизу. Слишком высоко, мне страшно... Голова... кружится... Я слабею, ноги сгибаются в коленях. Я... падаю...

Но нет, меня схватили за руку и отвели от пропасти. Я прихожу в себя, поднимаю голову.

Передо мной высокий парень (хотя для меня все высокие) с темно-русыми волосами. Его голубые глаза равнодушно смотрели на меня, а руки он только что скрестил на груди. На нем синяя рубашка в клетку, светлые джинсы, черные туфли...

– Жить надоело? – довольно резко спросил он.

Я растерялась.

– Ты вообще слышишь меня? – переспросил он более настойчиво.

– Я?... да... – ответила я излишне робко.

Тот вздохнул, осмотрелся и потребовал:

– Сними крестик.

– Зачем?

– Здесь нет верующих.

– Как это?

– Последний нормальный человек, верующий в Бога, жил около двухсот лет назад. Теперь правит атеизм. Не советую тебе выделяться.

– И что, совсем никто не верит в Бога?

– Нет, почему, есть секты, они прячутся от всего общества в горах или густых лесах, призывая нас опомниться и снова поверить в Бога, но на это уже никто не купится.

Я заправила крестик под футболку:

– Какой сейчас год?

– 3014.

Снова закружилась голова... 3014... я легла спать тысячу лет назад... Вот это сон...

Я услышала звон, что-то покатилося по асфальту и прикатилось к моей ноге. Что это? Гильза?

Испуганные глаза этого парня, миг, мгновение, выстрел, свист пули мимо моего уха, чей-то ярко выраженный промах.

– Да чего же ты стоишь?! – крикнул парень и, схватив меня за руку, побежал к ближайшей платформе, на которых люди перелетали с одного «островка» к другому. Обогнав их, он ее «захватил».

– Что происходит? – спросила я.

В ответ лишь сосредоточенный взгляд и напряженная обстановка. Он нажимал комбинации кнопок, и платформа начала быстро пролетать мимо машин.

– Что происходит? – снова спросила я.

– Помолчи, – резко сказал он.

Больше вопросов не возникало даже в голове...

Он что-то достал из кармана, и оно превратилось в светящуюся синюю сетку, явно превосходящую нас по своим размерам, которая стала щитом и в нее тут же врезалась пуля. Все в один миг. Я дернулась, пуля словно от носа отскочила. Еще пуля, еще одна.

– Выхода нет, – твердо сказал он. – Прыгаем.

– А, прыгаем... – спокойно ответила я, словно это что-то естественное. Стоп... – ПРЫ-ГАЕМ??

– Да, да, именно! Прыгай!

– Туда? – я показала вниз, где рой машин не давал увидеть землю.

Тот свернул сетку, взял меня за талию и, крепко обхватив, прыгнул вниз.

Взрыв платформы, с которой мы спрыгнули оглушил меня, а от высоты голова закружилась.

– Держись крепче, – произнес он и взлетел ввысь. Что было дальше я не помню, кажется я потеряла сознание. Очнулась я лишь спустя час.

– Не ожидал от тебя, – слышался тихий мужской голос. – Я думал ты на такое не способен...

– Я сам так думал... – слышался ответ.

Мне тепло. Я лежу на мягкой кровати, плотно укутавшись одеялом. Я проснулась, а это был сон. Просто сон...

Я открыла глаза и поняла, что я не у себя дома. Темные обои с монотонным рисунком, шкаф, тумбочка, дверь да кровать. А, и окно, с плотно задернутыми шторами прямо надо моей кроватью. Я тихонько встала и повернулась к нему...

– Одно дело – учения, другое дело, когда на кону реальная жизнь, – продолжал голос из соседней комнаты.

– Я больше не хочу думать об этом, – тихо ответил другой.

Плотные темные шторы я легким движением отодвинула вбок и... Это... не... сон...

За окном летали машины, голограммные рекламы не переставали светиться ярче солнца, люди, одетые по-разному, абсолютно не замечали друг друга. Мимо окна прошел гражданин: яркая рубашка со странным круглым вырезом у шеи, завернутым в трубочку, темные как бездна штаны, странные туфли, позволяющие ему левитировать на пятнадцати сантиметрах от земли. Они почти не говорят, все диалоги совершаются с помощью каких-то приборов на головах и, закрывающих их лица, голограмм. Переписки, передача данных, поколение молчунов...

– Ну по крайней мере тебе явно есть чем гордиться, – мой интерес наконец дошел и до голоса из соседней комнаты.

Я подошла к двери, и медленно приоткрыла ее. Первым делом мой взгляд упал на камин и на потрясающую огромную хрустальную люстру, которая пугала своими размерам. Разумеется, потолок был высок, как во дворцах знатных королей. Однако ничего в комнатах не говорило о «будущем». Наоборот, в этом доме словно пахло раритетами, абсолютно не соответствующими данному времени.

Дверь приоткрылась шире, и я увидела двух парней, сидящих в мягких темно-красных креслах. С одним из них я уже виделась.

– Сказал же, я не хочу об этом го... – взгляд недавнего знакомого упал на меня. Тот резко подорвался с кресла и направился ко мне.

– Рад что ты в порядке! – заявил он. От такого равнодушного парня как он я не ожидала таких эмоций.

Но все что я смогла ответить – это нелепое растерянное бурчание, похожее на бред под анестезией.

Его друг (вероятно друг) тоже поднялся с кресла, будто с неохотой выбирая между мной и теплым камином, и все же выбрав меня:

– Как себя чувствуешь?

Наконец я смогла разглядеть и его: внешне он ничем не отличался от людей из моего времени, как, собственно, и первый парень. Светлые волосы зачесаны на бок, расстегнутая красная рубашка, несмело прикрывающая торс, темные джинсы и кеды. Ростом он был примерно, как и его друг, возможно чуть выше.

– Вроде неплохо... Вот только я, похоже, сошла с ума, – ответила я, оглядываясь.

Его тихий смешок озарил комнату, а затем он произнес:

– Я бы тоже так подумал, будь я на твоём месте, – тот протянул мне руку. – Мое имя Пауль. Будем знакомы.

– Пауль? – пожала руку я. – Для немца у тебя слишком хорошее произношение.

– Это опыт, – ответил тот с доброй улыбкой.

А его друг стоял в стороне и его взгляд меня настораживал. Он смотрел на меня то ли с презрением, то ли с нежностью, то ли он просто думает, что я и вправду свихнулась, и ему меня просто жаль.

Пауль подошел у своему другу:

– А это наш Шееерлок, – с ехидной улыбкой сказал он, обхватив парня за шею.

– Я же просил не называть меня так, – нахмурился тот.

– А настоящее твоё имя? – спросила я.

Тот опустил глаза:

– Давай я пока умолчу его.

Я, недоумевающая, холодно ответила «Ладно»

Я села на третье кресло и мне показалось что оно новое. Эти парни стояли над креслами, которые уже определенное время занимали место в этой комнате, а «мое» кресло словно только принесли. Парни сели следом.

– Распутайте клубок в моей голове, – попросила я. – Иначе я окончательно свихнусь.

– Хорошо, – начал Шерлок, – сейчас за окном 3014 год. Люди здесь злые и неблагодарные. У них нет ценностей и целей в жизни. Они не умеют мечтать, думать, размышлять. За них все делают машины, и потому людям скучно жить. Они ничего не могут сделать сами, везде им нужна помощь техники, так уж их растили всю жизнь. Сейчас даже дети могут спокойно пользоваться техникой, абсолютно осознавая, что они делают. В школе информацию просто рассылают на технику, которая подсознательно внушает им эти вещи, и они ее выучивают за 1,3 секунды. Обучение больше не нужно, тренировать память больше не нужно, как и общаться. Исчезла потребность в живом общении. Люди переписываются, посылая импульсы из мозга технике, и та все послушно выполняет. Она пишет текст или голосовое сообщение со скоростью мысли.

Люди перестали любить. В моду вернулись браки по расчету. Да и кому нужна любовь, если есть виртуальный мир? Мы посылаем импульс компьютерной игре, и та воплощает фантазии в реальность. Ты попадаешь в свою игру живьем, чувствуешь в руках меч или же пистолет, руль или же просто землю под ногами. Ты можешь ходить, бегать, и все это смоделированная реальность.

– Почему люди так беспомощны в этом времени? – спросила я.

– Правительству выгодно что бы мы не смогли самостоятельно жить, думать, размышлять, принимать решения, – ответил тот. – Просто представь, что будет с людьми, если их всего этого лишит. Они ведь даже передвигаться самостоятельно не смогут, я уже молчу о том, что они не смогут приготовить себе еду, которую делают роботы.

– Страшно даже думать об этом...

– В этом мире и много хорошего. Но об этом я расскажу позже.

– Да, расскажи лучше, почему здесь?

Он задумался. Посмотрел на Пауля, затем в окно, потом на огонь камина. А Пауль, прислонив пальцы к лицу, терпеливо ждал ответа, как и я.

– Ты не знаешь? – спросила я от нетерпения.

Тот подумал еще пару секунд:

– Не знаю, – тихий, неуверенный ответ.

Тишина... Треск дров в камине навязчиво демонстрирует уют. Огонь завораживал и, словно, просил смотреть на него снова и снова, не отрывая глаз. Он просил об этом всех присутствующих в комнате.

– Но я знаю одно, – заговорил Шерлок, – тебя хотят убить.

Шок. Сердцебиение участилось

– Меня?.. За что? – я посмотрела на Пауля, тот кивнул мне:

– За то, что ты не такая как все, – ответил тот. – В наше время часто залетают люди из прошлого.

– Тебе повезло, что именно я оказался рядом, – пробормотал его друг. – Иначе ты бы свалилась вниз, либо получила бы пулю в лоб.

В голове мелькали воспоминания об утренних событиях, а ведь я на миг забыла их. Гильза, прикатившаяся к моим ногам, пули, отскакивающие от щита прямо перед моим носом... Высота... Взлет... Страх... Шок...

– Эй, – чья-то рука появилась у меня на плече. – Успокойся... – это Пауль. – У тебя холодный пот на лбу, а глаза сейчас выскочат из орбит. Все хорошо... В обиду мы тебя не дадим, правда, Шерлок?

– Не называй меня так, просил ведь... – сложил руки тот и посмотрел на меня. Его взгляд с хмурого сменился на сожалеющий. – Да, убить тебя они не посмеют, доверься нам.

Я видела их впервые, но мне почему-то так хотелось им верить. Наверное, просто потому, что кроме них я никого не знала и обратиться кроме них мне больше не к кому.

– Здесь же столько технологий, наверняка есть машина времени. Почему бы им просто не отправить меня домой? – спросила я.

– Здесь ее нет, – отрезал парень в синей рубашке.

– Как это? Куча технологий есть, а машины времени нет?

– Общепринято, что машина времени нарушает течение пространственно-временного континуума и все машины времени были уничтожены еще до полного завершения их конструирования.

– И что теперь? Я больше никогда не вернусь в свое время?

– Вернешься... Но немного позже. Мы найдем способ вернуть тебя обратно. А до тех пор я попробую научить тебя обороняться хотя бы на базовом уровне. И еще... Имя.

– Имя?

– Мне нужно имя.

– Ну точно Шерлок, – раздался смешок Пауля.

Тот попытался его проигнорировать:

– Твое имя.

Я замешкалась. Раз уж свое имя мне не сказал, то и я не обязана говорить свое:

– Мисс М.

– Значит секретничаешь... Ну как пожелаешь.

День подходил к концу, а я все еще надеялась, что это просто сон, хотя и понимала прекрасно, что это реальность. В моей жизни не было никакой цели, никакого смысла. У меня почти не было друзей, а как только я поступила в ВУЗ, то перестала общаться со своими родителями. Теперь в моей жизни появился смысл: Выжить.

Глава 2

Я проснулась от странного тихого жужжания. Приоткрыв глаза, я увидела маленький мутный силуэт, летающий по комнате. Немного поморгав я стала четче видеть и разглядела его: небольшой железный куб, размером с ладонь, летал по комнате с помощью маленького пропеллера сверху, а электронный циферблат на нем показывал время «11:47». Я откинула теплое фиолетовое одеяло в сторону и уперлась ногами в пол. За моей спиной было окно, свет из которого бил мне в спину. Дверь в мою комнату тихонько приоткрылась и в мою комнату зашел Шерлок. Дверь он открыл ногой, а в руках его был металлический прямоугольный поднос.

– Я принес тебе завтрак, – сказал он и поставил поднос на тумбочку, рядом с кроватью. Я тихо поблагодарила его и побила себя по щекам, чтобы быстрее проснуться.

Печенье, фрукты и стакан...

– Это молочный коктейль? – спросила я, обрадовавшись. – Я обожаю их, особенно банановый.

– Да, банановый, – ответил тот с легкой улыбкой. Вчера меня пугала его серьезность, но сегодня он кажется вполне... дружелюбным.

– Надо же, мой любимый, – удивилась я. Тот слегка растерялся:

– Ну... – потянул тот, – это любимый коктейль Пауля, вот он у нас и оказался. Это просто случайность, – улыбнулся парень.

– Твою мать! – раздался голос Пауля. – Какого хрена банановый коктейль делает в моем стакане?? Он на вкус как дерь...

Шерлок резко захлопнул дверь ногой и нервно захихикал:

– Не обращай внимания, он просто не в настроении.

Я немного удивилась, но все же поверила в эту версию.

– Ну, просыпайся, завтракай и приходи в гостиную. Будем адаптировать тебя к окружающему.

Я кивнула. Тот пожелал мне приятного аппетита и, повернувшись кругом, покинул комнату, закрыв за собой дверь. Мне показалось что то, как он удалился из комнаты, похоже на нечто военное. словно солдат повернулся кругом. Все-таки странные эти парни, но больше мне идти было не к кому.

Я попробовала дольку мандарина – это мой самый любимый фрукт на равне с бананом, но сразу же положила оставшиеся дольки на тарелку: он оказался на удивление безвкусным с привкусом горечи. Банан вообще был похож на пенопласт, а киви – на шампунь высокой концентрации. Печенье было менее противным, но тоже сильно отличалась от печенья, к которому я привыкла. Со страхом, что мой любимый напиток испорчен безвозвратно, я все же сделала глоток. На удивление коктейль оказался вкусным, почти не отличался от тех, что делала дома я. Допив его до дна я встала с кровати и принялась ходить по комнате. Темные обои ничуть не давили на меня, хоть и были вполне депрессивными, а старинный резной шкаф на их фоне смотрелся довольно величаво. Не долго борясь со своим любопытством и убедив себя, что, в конце концов, это моя комната и я имею право знать, что в этом шкафу, я отрыла его. На обеих дверях были большие зеркала, выше меня в длину. В шкафу 2 отделения: слева-полки, справа-отдел для вешащей одежды. На полках не было ничего кроме расчески и футболки, а вот справа весело 2 женских платья и брюки. Приведя свои волосы в порядок, я направилась в гостиную.

– Как спалось? – с улыбкой спросил Пауль.

– Не стабильно, – ответила я и присела в кресло.

Наконец я смогла рассмотреть и эту комнату: кресла стояли полукругом у горящего камина. Слева от него – два больших окна. Высокий потолок пугал своими размерами, как

и шикарная хрустальная люстра. Слева от окон стоял шкаф с полками на которых лежали книги и различные раритеты. Пол был мраморным, а темные шторы на окнах вышиты шикарной золотой нитью.

– Где Шерлок? – заметила я его отсутствие.

И в ту же секунду за спиной послышалось странное искусственное жужжание. Я выглянула из-за спинки кресла назад и увидела этого парня... И знаете с чем? С красным световым мечем из Звездных Воин.

– Смотри что у меня есть, – с детской счастливой улыбкой сказал тот, размахивая мечем и с удовольствием слушая это жужжание. Эта картина меня умиляла.

– Это его слабость, – произнес Пауль.

– У меня их много, – сказал Шерлок. – На каждый день недели.

Свое хихиканье я сдержать не смогла.

– Вяю... Вяю... – копировал он звук меча. – На, попробуй, – сказал он и протянул мне рукоять меча.

– Ого, – удивился Пауль, – чтобы он кому-то свои мечи доверил? Впервые вижу.

Я с опаской и одновременным интересом взяла меч и начала рассматривать. Удивительное ощущение, словно в фильм попала.

– Только не смей до лезвия дотрагиваться, – сказал Шерлок.

– Как тебя зовут? – спросила я, смотря на меч.

– Меня? – спросил Шерлок.

– Да, – я посмотрела на него с хитрой улыбкой. – Или ты хочешь, чтобы я тебя тоже Шерлоком называла?

В его глазах блеснуло раздражение, которое тут же сменилось спокойствием.

– Йен. Мое имя Йен.

– Это французский?

– Шотландский.

– Звучит как японская денежная купюра, – я все не могла оторвать глаз от меча.

– Что тебе больше нравится? – начал ходить по комнате Йен. – Меч или пистолет?

– С мечем я не умею управляться, а вот с пистолетом – получше. – ответила я.

– Тогда будем тренироваться стрелять, – тот достал из шкафа светло-серый пистолет, который мне больше напоминал пистолет для пробивания мочек уха в салонах красоты. Рукоять, курок, а вот дула толком нет: вместо него прицел. Йен дал его мне в руки, и я удивилась насколько он легкий.

– Зачем мне тренироваться стрелять? – спросила я, приучаясь держать такой пистолет и прицеливаться.

– Ты должна будешь уметь обороняться хотя бы на базовом уровне, – ответил Йен и подошел поближе, – локоть выше, вот так. Глаз открой, не закрывай его.

– Но так удобнее целиться.

– Так только кажется. Тебе понадобится твое боковое зрение, так что глаз открой. Не удобно, знаю, но ты привыкнешь. Фокусируй зрение.

Это труднее чем кажется, глаза начали болеть, но вдруг во мне появилось неутолимое желание научиться стрелять из этого чудаковатого пистолета.

– Потом тренироваться будете, – сказал Пауль. – У нас для этого есть площадка для тренировок. А сейчас присядьте. Мисс М, я должен рассказать тебе об этом мире. Ты должна хотя бы в общем знать, что это за мир и как себя в нем вести.

Мы присели. Йен протянул руку, чтобы я отдала ему пистолет, но я отказалась и продолжала держать его в руках. Уж больно он мне понравился.

– Как ты уже поняла, люди здесь крайне необщительны. Каждый из них живет в своем личном, секретном, компьютерном мире. Они не видят друг друга и не желают разговаривать,

все что им нужно, это покой, чтобы развлекать себя и свое компьютерное воображение. Общаются они лишь изредка, передавая сообщения телепатически. Не удивлюсь если скоро они разучатся говорить, и окончательно онемеют. Здесь не принято говорить вслух, так что если ты подойдешь к кому то, чтобы спросить дорогу куда-либо, то они, в лучшем случаи, проигнорируют тебя.

– А в худшем?

– Вызовут психиатра.

– И что он сделает? Будет проводить тесты и ставить опыты?

– Нет. Тебе просто промоют мозги, и ты станешь частью зомбированного общества.

Потому твоя задача – не спалиться. Мы не знаем, как отменить эту промывку мозгов. Спалишься, – и тебя уже не вернуть.

– Поняла.

– Идем дальше. Способ передвижения. Как ты уже заметила, в этом мире практически нет места пешеходам. Все что есть у пешеходов-маленькие островки тротуаров, передвигаться от одного к другому можно с помощью платформ. Просто программируешь направление и скорость. Все остальное за ними, под ними и даже над ними – пролетная часть. Такие островки расположены на разных уровнях. Ты была на уровне «Икс», почти самый высокий. От него до земли 1239 км. А самый высокий – уровень «Зет», то есть каждый уровень соответствует букве английского алфавита. Смотри, не свались вниз, хотя вряд ли тебе удастся долететь до самого низа. Скорее всего тебя просто собьет какая-нибудь машина. И, кстати, никто наказания за это не понесет, здесь человеческая жизнь почти ничего не стоит, если ты, конечно, не какой-нибудь министр или бизнесмен.

– Так значит политический режим здесь – олигархия?

– Именно. И всех это полностью устраивает.

– Никто не пытается с этим бороться?

– Психушка, – в один голос произнесли парни.

– Если ты не выделяешься из толпы – ты молодец, – продолжил Пауль, – как только ты подаешь малейшие признаки индивидуальности – тебя сразу же «стригут» под остальных и тебя это тоже устраивает, потому что способности мыслить индивидуально больше нет. «У меня есть технологии, у меня есть „свобода“, у меня есть воображение, я счастлив». И тебя за это гладят по голове.

– Люди здесь работают?

– Нет. За них все делают машины. Они просто раз в месяц получают денежную норму, которая зависит от их послушания. Хорошо себя вел и нигде не дебоширил – получаешь все сумму. Где-то поступил неправильно, получил половину.

– Но где в запрограммированном мире можно поступить неправильно?

– У всех рано или поздно появляются мысли что он поступает как-то «не так». Бывает, что люди начинают чувствовать, что ими управляют и пытаются выделиться, хоть и не совсем значимо. Например, сказать что-то другому вслух или снять с себя технику и посмотреть на окружающий мир. Властям сразу же поступает сигнал, они прилетают, хватают «бунтаря» и улетают в неизвестном направлении. Из него выбивают дурь промывкой мозгов, затем возвращают и урезают заработанную плату за месяц. У него больше не будет ни желания, ни мыслей, чтобы снова как-то выделиться. А власть счастливо прыгает на фоне стада баранов и смеется с каждого. Ты можешь ввести человеку программу в мозг, и он будет лизать тебе пятки, пока тебе не надоест. Ты можешь заставлять его делать все, что только пожелаешь, и никто тебе за это ничего не сделает: тебя окружают такие же как ты богачи, в прислуге у которых программисты-психиатры, и тысячи баранов-болванок. Развлекайся и доминируй сколько пожелаешь.

– Это... ужасно... Но почему вы не такие?

– Откуда тебе знать? – спросил Йен. – Возможно мы точно так же запрограммированы и нам приказано втереться к тебе в доверие и доставить тебя живой.

– Не пугай беднягу, – сказал Пауль. – Она и так в шоке.

– Согласен...

– А как здесь с искусством? – поинтересовалась я.

– Плохо. Ни одной картины, написанной человеком ты не найдешь.

– А музыка?

– Аналогично.

– Я умею играть на многих музыкальных инструментах, это моя жизнь.

– Придется пока о ней забыть, – сказал Йен.

...

– Так почему же вы все-таки не такие как все? Не запрограммированы, да и в доме у вас ни одной голограммы, и ни одного высокотехнологичного предмета. Разве что летающие часы...

– Тебе понравились? – поинтересовался Йен. – Такой будильник вполне по мне. Чтобы его выключить нужно упереться ногами в пол, и он тут же исчезает. А то обычно выключу его и дальше сплю...

– Мы бунтуем, – ответил Пауль. – Я скорее умру, чем буду лизать кому-то... что-то...

– И как вы еще не попались?

– А нам везет-улыбнулся Йен.

– Если бы дело было только лишь в везении... – вздохнул Пауль...

– ... то нас бы уже давно зомбировали, – продолжил второй.

Он подошел к моему креслу, наклонился, взял меня за плечи и спросил:

– Ты будешь сражаться или ты хочешь быть зомби?

Я посмотрела на него, на Пауля, в окно. Я думала о том, что не будет ли проще просто сдаться, ведь я не буду знать, что я сдалась и мне будет казаться, что все хорошо? Это ли не разрешение всех проблем? Спокойствие и тишина-это ли не то, к чему стремился каждый человек на протяжении столетий? Ни этого ли я хочу? Нет... не этого... Я еще не определилась с целью в жизни, но это явно не она.

– Я буду сражаться, – решительно заявила я.

Я увидела в их глазах одобряющий блеск. Они надеялись на такой ответ, и я их не подвела.

– Чуть не забыл, – произнес Пауль, – название этого города – «Сектор 38»

Какой-то «Сектор 38» заменил «Санкт-Петербург»? Ну с этим я вряд ли смирюсь...

– Пойдем на площадку для тренировок, – сказал Йен. – Будем учиться стрелять.

– А долго мне придется обороняться? – спросила я.

– Пока мы не найдем способ вернуть тебя обратно.

Это явно не то, что я хотела услышать, но выхода не было. Я решила сражаться-и я беду сражаться. Как же удивительно быстро мне захотелось доверять этим парням. Быть может потому, что они были одеты в одежду моего века, или потому что умели разговаривать и размышлять. Может потому, что этот странный парень с лазерными мечами мне напоминает кого-то до боли близкого, или потому, что его улыбка вызывает радость и у меня. Может потому, что я впервые встретила немца, к которому у меня нет отвращения из-за времен войны.

– Пойдем? – спросил Йен.

Я кивнула.

Мы вышли из дома и повернули направо.

– Слушай, – начала я. – А как вас еще не нашли? Ведь ваш дом такой старинный, сразу видно, что здесь живут люди, не такие как все.

– Обернись, – ответил тот. – Что тебя не устраивает в этом доме?

Я обернулась. Удивительно, но этот дом действительно не был похож на старинный. Напротив, он пугал своей новизной. Он словно был похож на огромную солнечную батарею темного, почти черного цвета. Он не имел определенной формы, словно это какая-то не сложенная головоломка из хаотичных пластин, однако по размерам он казался явно меньше, чем внутри.

– По-моему, весьма соответствует данному времени, – улыбнулся тот.

Мы пошли дальше. Появился туман, который со временем сгущался. Зажглись летающие в воздухе светло-синие фонари. Становилось прохладно. Эта часть города напоминала мне что-то заброшенное, не живое. Временами из ниоткуда доносился гул машин, странные скрипы и механические мелодии реклам с искусственными голосами. Слегка виднелись деревья, другие дома, и ни одной души в округе.

– Боишься? – спросил знакомый голос.

– Немного, – ответила я не переставая оглядываться.

– Вот мы и пришли.

Я была так отвлечена мыслями и окружающей средой, что даже не запомнила дороги. Единственное что я поняла, это то, что место это находилось не далеко от дома, из которого мы вышли. Своим домом я пока боюсь его называть.

Итак, перед нами был стадион с баскетбольными корзинами и прицелами на столбах.

– Поднимай пистолет и целясь в самый маленький кружок в центре мишени, – произнес тот.

А я так и не понимала до этого момента, что все это время в моих руках было оружие. Я подняла его и начала целиться. Я закрыла левый глаз и сразу же вспомнив совет Йена, открыла его.

– Как его заряжать? – поинтересовалась я. – И чем?

– Заряжается он вот такими капсулами, – сказал парень и достал из крана маленькую железную капсулу, похожую на пилюлю.

– А стреляет он тем же веществом, из которого сделано лезвие лазерного меча. Название вещества тебе знать пока не надо, в вашем времени его и в планах нет, – он взял пистолет в руки. – Заряжается он таким образом: видишь вот это маленькое отверстие в рукояти? Вот сюда вставляется капсула. Максимум можно положить три капсулы. Одна капсула – три выстрела.

– То есть максимальный заряд – девять?

– Именно.

– Маловато...

– На самом деле если метко стрелять, то в самый раз. Не армию же тебе надо уложить. – он зарядил три капсулы. – Я покажу как надо.

Он взял пистолет в правую руку, вытянул ее, находясь примерно в десяти шагах от мишени, подумал секунду и выстрелил. Звука не было абсолютно, словно кто-то просто нажал на беззвучный режим. И попал он прямо в яблочко, толком и не целясь. Место попадания было прожжено насквозь.

– Он довольно легкий, – сказал стрелок. – Отдача практически нулевая, да и бесшумно, что идеально для убийства или защиты. Никто и шуму не поднимет, так, как и не заметит ничего. Здесь можно убить любого, идущего в толпе. Если это будет бесшумно, то никто даже внимания не обратит, будучи погруженным в виртуальный мир.

– И убийства здесь не наказуемы?

– Просто вычитается из зарплаты, и все.

– Надо же... человеческая жизнь настолько не важна...

Мы помолчали пару секунд, а затем он отдал мне оружие.

– На самом деле ничего сложного тут нет, – он стал сзади меня и положил свои руки поверх моих. – Этот палец на курок, вот так, а эту руку можешь убрать, пистолет не тяжелый. Выпрями руку вот так и прицелься. Смотри чтобы оба прицела были состыкованы. Вот так. Попробуй выстрелить, – он отошел от меня.

Я опустила оружие и попробовала встать ним снова. Так... этот палец на курок, руку вытянуть, глаза открыть...

Наверное, довольно больно получить такую пулю. Мало того, что это ранение, так еще и сильнейший, разъедающий ожег. А этот парень... Он многих убил, если так хорошо стреляет? И откуда он вообще. Почему взялся меня спасать? И взгляды его иногда такие... пронизывающие... Словно он меня не первый день знает. Словно он ждет чего-то, но никак не дождется. Чего его голубые глаза хотят от меня? Руки дрожат... Невозможно сосредоточиться при таких обстоятельствах. Наверняка он ждет что я попаду точно в цель, но я не могу сосредоточиться. Прицел плывет перед глазами. Что я здесь делаю? Мысли путаются, руки дрожат сильнее, а он все смотрит на меня. Итак...

Выстрел!

Глава 3

- Чтоооо? – раздался недоумевающий голос Йена. – Куда ты целилась? В небо??
- Нет, вот туда, – тихонько сказала я и показала на мишень.
- Мда... похоже на обучение уйдет больше времени, чем я думал... А его у нас, к сожалению, мало.
- Просто тут туман.
- Не отмазывайся. Мишень меньше тебя всего в пару раз, как можно было не попасть? Я решительно прицелилась снова. Палец сюда, на курок, сравниваю прицел и... Выстрел! Раздался звон. Я попала в столб, выше мишени. Я бездарность.
- Уже лучше, – сказал парень. – Давай еще раз.
- Его слова мотивировали меня снова и снова. В те моменты, когда мне казалось, что у меня ни за что не получится, он подавал мне надежду, говорил, что верит в меня и это удивительным образом заставляло меня идти вперед. Выстрел! Верхний край мишени.
- Давай еще раз!
- Выстрел! Край мишени справа.
- Еще раз!
- Выстрел! Правый край мишени, уже ближе к середине.
- Еще!
- Выстрел! Еще ближе к середине!
- Давай!
- Выстрел! Ближе!
- Еще раз!
- Почти в яблочко!
- Нажимаю на курок еще. Еще! Еще и еще! А пистолет не стреляет...
- Тихо-тихо, – произнес Йен и взял у меня пистолет. – Надо перезарядить.
- Он открыл рукоять, оттуда посыпались капсулы, он зарядил новые, которые достал из кармана джинсов.
- А с этими капсулами что? – спросила я.
- Они пусты, – закончил заряжать тот.
- Но они ведь абсолютно не отличаются от тех, что ты зарядил сейчас.
- Они легче, холоднее и тусклее чем новые. Они теперь никуда не годны.
- Еще около двух часов ушло на тренировку. Я ни разу не попала в яблочко, но была к этому близка. На мишени живого места нет, через нее можно было прокидывать макароны. Становилось прохладно, темнело, и ушло явно больше двух часов на то чтобы я хоть на чуть-чуть приблизилась к цели.
- Просто пойми, что эта мишень – такой же вооруженный человек, как и ты, разве что более опытный. Намного более опытный, – произнес Йен. – Сможешь ли ты выстрелить?
- Я... я не знаю... – я растерялась. Изначально я конечно понимала, что мне придется стрелять в людей, но толком даже не задумывалась об этом.
- Либо ты их, либо они тебя. Запомни это. Если не выстрелишь вовремя-тебя схватят и превратят в зомби. А учитывая твою внешность, могут еще и отправить куда-нибудь.
- Куда?
- Туда, где тебя сделают безотказной.
- Даже думать об этом не хочу.
- Не думай. Но ты должна понимать, что если ты встала на путь борьбы, то ты должна быть решительна, у тебя не должно быть сомнений, иначе можешь сразу пойти – сдать.
- Поняла.

Мы постреляли еще немного и решили пойти домой. Я замерзала и руки ужасно дрожали. Дорога домой заняла около двух минут. Мы открыли дверь и вошли. Тишина... Мы прошли в гостиную и перед нашими глазами встала пугающая картина: погром. Кресла перевернуты, одежда валяется на полу, как и некоторые вещи.

– Пауль! – вскрикнул Йен, достал из-под рубашки лазерный меч, выпустил лезвие и рванул в соседнюю комнату.

Я крепче схватила пистолет и целясь в сторону соседней комнаты, передвигалась медленно, приставными шагами. Наконец я вошла в комнату. Паника на лице Йена пугала меня не меньше чем погром в доме.

– Его нет... Они его забрали... Сволочи... – шептал светловолосый и сложил лезвие меча. Я опустила пистолет, похоже, что стрелять уже было не в кого.

– Кого забрали? – послышался высокий голос в шкафу. – Меня что ли? – из шкафа с грохотом в одних трусах вывалился Пауль.

Выражения наших лиц в тот момент были непередаваемы.

– Что? – недоумевая спросил Пауль. – Я брюки искал.

– Твою... – прервался Йен. – Я никогда не привыкну к этому, – покачивая головой он покинул комнату.

Пауль, с непонимающей улыбкой, пожал плечами и посмотрел на меня:

– Я тебя не смущаю?

– А? Меня? Нет... – забегали мои глаза.

– Ну и хорошо, – сказал тот и начал одеваться.

Я вышла из комнаты следом за Йеном.

Войдя в гостиную, я видела, как он убирает вещи с пола, складывает, и относит в свою с Паулем комнату. Я решила помочь и положила некоторые вещи на полки гостинного шкафа. Эти вещи самые обычные: ручка, карандаш, свитер, носки. Я раскладывала принадлежности по полкам, а одежду складывала и клала на кресло. Йен тихонько подходил, брал и молча относил туда же, в комнату. Раскладывая вещи, я наткнулась на курительную трубку с подставкой. На ней было написано «Museum of Sherlock Holmes». Я немного по разглядывала ее и поставила на полку. Перебрав еще кучу вещей, помогая Йену складывать вещи, я не переставала думать, что весь этот мир просто-напросто пугает. Мне было скучно в старом мире, я не ценила то, что у меня было и мне казалось, что это будет вечно. Но когда я попала в мир, в котором у людей нет свободы и собственного мнения, я по-настоящему испугалась, это ведь так странно... Ты видишь небо-они его не видят, ты думаешь, что хорошо было бы сделать что-то для других, быть полезным-они не думают ни о чем. С момента прибытия сюда в моей голове звучит какая-то мелодия, концерт, менуэт, скерцо, прелюдия, все сразу. И она мучает меня тем, что не может быть написана, не может быть озвучена. У нее нет будущего и это до глубины души обидно...

– Это тебе, – послышался голос Йена. Я подняла голову и встала с пола. Он смотрел мне в глаза и протянул белую книгу.

– Спасибо, – я взяла ее. – Что это?

– Открой.

Стоило мне раскрыть ее, как перед моим лицом появилась объемная голограмма космоса. Во всей красе и во всем могуществе этот мирок уместился всего лишь в полуметре, но он не стал ни чуть хуже от этого. Так близко перед моим лицом летали тысячи планет и звезд, комет и метеоритов. Они такие маленькие, но такие большие...

– Я и не сомневался, – произнес Йен.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Это секретная техника и я дарю ее тебе. У нее очень много функций и, я думаю, что тебе понадобится много лет, чтобы изучить все. Будут моменты, когда тебе придется посидеть

дома одной, и этот подарок чтобы ты не скучала. Этот космос – это тест. Тест на богатство внутреннего мира. Я включил эту функцию прежде чем дать ее тебе, и ты с блеском прошла тестирование. Для сравнения: любой прохожий, который возьмет эту книгу увидит голограмму в виде квадрата. Маленького белого бумажного квадрата. У «умных» людей квадратик цветной.

– Поверить не могу что все так бедны.

– Да, богатство здесь только внешнее. У людей нет душ, они теряют их, не получив. Такое уж тут общество. Возможно это потому, что здесь никто не верит в Бога, но лично я в это не верю.

– Откуда ты? – спросила я, не имея возможности оторваться от космоса. – Ты ведь явно не отсюда.

– С чего ты взяла?

– Ты не такой как все, и Пауль тоже. Вы не отсюда.

– Просто мы боремся и потому не такие как все.

– Нет. Если бы это было так, то вам пришлось бы бороться с пеленок. Зомбирование этого общества слишком велико.

Йен предпочел промолчать. Завидую этому его качеству, его молчание таково, что, услышав его больше не хочется ничего спрашивать, его молчание громче любого крика.

– Возьми, – попросила я и протянула ему книгу.

– Не стоит.

– Прошу тебя.

Он посмотрел мне в глаза так, как никто никогда не смотрел. Я ни у кого ни разу не видела такого взгляда: он смешивал в себе просьбу пожалеть его, настойчивость, в то же время неуверенность и тоску, усталость, вызывающую жалость. Я бы пожалела его, но мне очень хотелось посмотреть на его душу, на внутренний мир.

– Нет, прости... Пока не стану.

– Почему?

– Тебя напугает то что ты увидишь. Не стоит.

– Что может напугать меня больше чем этот мир?

– Именно моя душа и может.

– В твоих глазах я вижу, что она не может быть ужасна.

– Это оболочка, маска. Что за ней ты не догадаешься никогда. А когда увидишь, то навсегда пожалеешь об этом.

– Не пожалею. Я хочу видеть ее! – я начала впихивать ему книгу, тот захлопнул ее.

– Я сказал: не стоит, – и протянул закрытую ее мне.

Я открыла ее снова: просто книга с белыми чистыми листами.

– Как ты это сделал? – я недоумеваю крутила книгу. Обложка тоже была чиста, как только что выпавший снег.

– Я же говорил, что на изучение этой книги у тебя уйдет много времени, – тот улыбнулся.

Он был так рад тому что «сделал» меня, наверное, в этот момент я была как обезьяна, которая никак не может понять, как надеть эти очки.

Он еще немного по улыбался и сказал:

– Все зависит от приказа желания.

– Это как?

– Ну вот смотри, – тот взял книгу. – Что ты хочешь увидеть в объемной голограмме?

– Можно все что угодно?

– Абсолютно. Все, на что способно воображение. Именно поэтому эта штука запрещена, ведь она именно воображение и развивает.

– Хочу увидеть там зимний город. Тот город, к которому я привыкла.

Не прошло и секунды как он открыл книгу: моя родная улица до полуметра засыпана пушистым, мягким снегом, в который так и хочется с разбегу прыгнуть. Дети катаются на санках, играют в снежки, и даже взрослые не могут удержаться чтобы не кинуть в коллегу хорошенький кругленький снежок.

– Ты можешь смотреть на это вечно. Дети не устанут веселиться, для них нет ни школы, куда нужно ходить каждый день, ни уроков, которые надо делать вместо того чтобы просто веселиться с друзьями. Взрослые никогда не вернутся на свою скучную работу, не будут выслушивать злого, подлого шефа, которого интересует только собственная выгода, просто потому, что сейчас кто-нибудь хорошенько зарядит ему в голову снежком и веселье продолжится, надо ведь отыграться. В этом маленьком мирке, который ты создашь, не будет места грусти и жестокости. Я очень часто создавал его в этой книге чтобы окончательно не сойти с ума от печали, осознавая ужас этого мира. Теперь этот мирок твой, я дарю его тебе.

Я была тронута до глубины души и уже понемногу представляла какой может быть его душа. У меня в голове не укладывалось что она может быть так ужасна, как он описывал.

Слушая его монолог так хотелось обнять этого бедного парня, который так хотел казаться сильным все это время, а ведь на самом деле он беззащитен не меньше меня. Какая же цель у него в жизни? За что он борется с зомбированием? Почему просто не сдастся? Мне казалось, что он сдерживает слезы и, сама того не понимая, я делала тоже самое.

– Возьми, – сказал он и протянул мне книгу. – Попробуй сама.

Я взяла ее в руки и в тот же мир красота и веселье исчезли. Просто пустая книга, никакой голограммы над ней.

– Что тебе еще нравится? – спросил он.

– Я люблю музыку. Люблю ее сочинять, слушать, исполнять.

В тот же миг появилась голограмма скрипки, самой красивой, которую я когда-либо видела. Казалось, что я вижу каждый ее миллиметр, четкость этой голограммы превосходила любой зеркальный фотоаппарат. Это явно была ручная резьба и мастер наверняка вложил в нее все силы без остатка, и не зря. Как вы догадались, я играю на скрипке, этим инструментом я владею лучше всех остальных, не удивительно что именно он первым появился здесь.

– Немного тренировок, – начал Йен, – и ты сможешь воспроизводить музыку из своего сознания. Так ты сможешь сочинять ее в этом мире.

– Спасибо.

Меня так мучили мысли о моей музыкальной беспомощности, а он буквально спас меня от глубокой депрессии.

Я медленно закрыла книгу.

– Что с тобой? – спросил он.

А я плачу...

Книга тихонько выскользнула из рук и упала на пол, я вслед за ней. Мне так не хотелось казаться настолько слабой, беспомощной, но все это ужасно давило на меня, что я просто не выдержала. Меня слишком это тронуло. Что-то настолько хорошее на фоне настолько плохого... Я просто сорвалась. И вот я сидела на полу перед парнем, которого знаю от силы пару дней и тихонько плакала, пытаюсь закрыть свои свисающими волосами, наклонив голову.

Он упал на колени и обнял меня. Мне так это было нужно... Чтобы кто-то просто обнял, был рядом.

– Все будет хорошо... – обнадежил шепот.

А Пауль в этот момент тихонько сопел в ихней комнате. Он прошел мимо нас еще до того, как Йен принес мне книгу, он прокрался как мышь.

И он тоже не менее загадочный персонаж, быть может когда-нибудь я смогу узнать его получше, услышать его мысли и его историю, понять кто он. Он ведь тоже борется ради чего-то, что-то держит его сознание и умоляет не становиться зомби.

Мы просидели на полу в обнимку еще около двадцати минут и не было никакого желания расходиться по койкам, хотя время было уже позднее. Только когда тебя вот так обнимает кто-то, начинаешь понимать, насколько ты был одинок и как тебе не хватало чьего-нибудь плеча.

– Завтра мы с Паулем уходим рано, – разрезал тишь Йен. – В нашей комнате есть холодильник, думаю разберешься с ним, возьми себе поесть все, что пожелаешь, не смей стесняться, мы постараемся прийти как можно быстрее.

– Куда вы?

– По делам.

– Это опасно?

Он снова промолчал, и я поняла: это было не просто согласие, а нечто большее. Словно похвала за попадание в точку. Он умел говорить молча, и с каждой минутой я все больше убеждалась в этом. Парадокс, но его молчание действительно могло сказать больше чем любой его монолог, хотя я бы с удовольствием слушала его монологи снова и снова.

Мы поднялись с колен, он вытер мои слезы и попросил больше не плакать. Сказал, что я сильная и со всем справлюсь.

Мы разошлись по кроватям.

Я легла спать и сразу же уснула, но одна мысль меня все же беспокоила: завтра утром я проснусь одна.

А что делать если за мной придут?

Отстреливаться?

Так я не умею...

А может надо...

Поставить ловушки...

По всему дому...

И...

Всё...

Сплю...

Глава 4

Мне снится сон: я слышу легкий всплеск воды и открываю глаза. Я на берегу озера и рядом никого. Вокруг горы и леса, а рядом трещит костер. Уютная тишина так и просит остаться с ней навсегда...

Наступило утро, и я проснулась. Открыв глаза, я увидела всю ту же комнату тридцать первого века. Просыпаться здесь уже легче, но желание проснуться у себя дома все равно осталось. Хотя, я, наверное, расстроилась бы, понимая, что я вернулась к старой, скучной жизни. Я уперлась ногами в пол, похлопала себя по щекам и встала на ноги. Рядом, на тумбочке, лежал металлический куб, который разбудил меня прошлым утром. А светило на нем «12:59». Неужели я настолько устаю, что сплю больше 12 часов в сутки?

Я привела волосы в порядок и пошла в комнату к парням. Разумеется, их там не было. Из их комнаты я попала в ванную, умыла лицо холодной водой и хорошенько взгляделась в свое лицо: оно действительно было измученным, слишком большой стресс для такого восприимчивого человека, как я, мне никогда еще не было так страшно и плохо.

Я вернулась в их комнату: она похожа на обычную комнату двадцать первого века, а возможно даже двадцатого. Светлые обои, окно напротив двери, шкаф слева, холодильник недалеко от двери, стол справа и двухъярусная кровать.

Открыв холодильник, я нашла привычную мне колбасу, сыр и хлеб. На столе я нашла нож и доску, затем направилась в гостиную. Там, у камина, мне было непривычно уютно, к тому же, парни поставили мне стол напротив моего кресла, который я не заметила, когда шла в их комнату, а на столе стоял термос, вероятно с чаем. До глубины души трогает такая забота. Я поела, причем бутерброд был довольно сочным, он не напоминал на вкус пенопласт или шампунь, и это радовало точно так же, как горячий сладкий черный чай из термоса.

Убрав за собой со стола, я начала ходить по комнатам, и, умирая со скуки, наконец вспомнила о подарке Йена, который я перед сном положила себе под подушку. Зайдя в свою комнату, я взяла книгу в руки и представила место, в котором я была в своем сне: озеро, горы, лес и костер... Не успела я открыть книгу, как мой взгляд машинально взглянул на какое-то движение за окном. Этим движением оказался человеческий силуэт, но проскользнул он довольно быстро, разглядеть его я не успела. Я не раздумывая положила книгу под подушку и схватила с полки шкафа пистолет. Смелость пришла в мои руки и сознание, и тут же покинула меня, когда дверь начали вскрывать. Я прикрыла дверь в свою комнату и тихонько, сквозь щель, наблюдала за гостинной комнатой. Силуэт вошел в нее, это парень примерно двадцати-двадцати трёх лет, одет в черные штаны, черную водолазку со светящимися серебрянными нитями, черные лаковые туфли, волосы зачесаны вверх к макушке, с уха свисал какой-то странный предмет, вроде похож на наушник. Он стоял посреди комнаты и оглядывался, что-то искал взглядом, но найти никак не мог. Мои руки дрожали, я понимала, что, если я подам хоть малейший знак присутствия – мне конец. Дыхание было слишком громким, а стук сердца «перекрикивал» его. Плана действий у меня не было. Мне хотелось, как маленькой девочке, сесть в угол, обнять колени и звать взрослых, вот так я понимаю понятие страха.

Его взгляд упал на щель в двери, а следом и на меня. Он целеустремленно пошел в мою сторону.

– Нет... – шептала я. – Не подходи...

Он дошел до двери и открыл ее.

– Не подходи! – я зажмурилась и...

Выстрел!

Тело с грохотом рухнуло на пол, послышался чей-то топот.

– Мисс М! – явно голос Йена.

Я открыла глаза. Пауль и Йен забежали в комнату. Передо мной труп, истекающий кровью с открытой, прожженной раной. Я уронила пистолет, ноги подкосились, Йен подхватил меня.

– Я убила его... – шептала я в нервном шоке. – Я его убила... – снова слезы, истерика, а глаза от трупа отвести не могу, какие бы усилия не прилагала.

– Ты умница, – сильнее прижимал меня к себе Йен. – Ты правильно поступила, поверь мне. Тихо-тихо... Все хорошо...

Пока я плакала, вцепившись в одежду Йена, Пауль присел на корточки над трупом и внимательно его разглядывал, прощупывал пульс, затем стал шупать участки кожи на руках и лице.

– Очередная пешка, – наконец произнес он. – Судя по тому, что он не был вооружен, его четко убедили что его жизни ничего не угрожает. Хотя об этом можно говорить вечно, но все же не понятно, для чего ты им, Мисс М. Нужна ты им живьем, или же им нужен твой труп – это пока не понятно, как и то, почему он все же не был вооружен.

– Они... – сквозь слезы говорила я. – Они послали его на разведку.

– Это понятно, – в голос сказали парни.

– Нет... Я думаю, что... Их сейчас станет больше...

И действительно моя интуиция редко меня подводила, не прошло и двух секунд, как послышался чей-то бег с улицы.

– Пора уходить, – сказал Пауль, поднявшись.

Я схватила пистолет с пола, книгу из-под подушки, и мы быстро выбежали из дома.

На бегу Йен протянул мне пару капсул для пистолета, и я положила их в карман, они явно мне пригодятся. За нами бежало три человека в черных одеждах, все на одно лицо, такие же как тот покойный парень.

– Не оборачивайся! – крикнул Пауль. – Под ноги смотри!

И стоило мне повернуть голову вперед, как земля под ногами закончилось и одной ногой я была над обрывом, останавливаться уже было поздно. Пауль схватил меня за шиворот и поставил на землю. Пока я была потеряна, Йен схватил меня за руку и резко побежал влево, к платформе с бортами. «Перебросив» меня через борт, Йен перепрыгнул сам, а затем и Пауль, когда Йен уже набирал комбинации кнопок. Платформе резко устремилась вперед, меня прижало к стенке борта. Сидя под ним я зажмурилась, крепко обняла колени, вместе с этим прижав к себе книгу и пистолет. Платформа пошатнулась – к нам приземлился незванный гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.